

Преодолевая стереотипы

Владимир КАЛМЫКОВ,
доктор философских наук,
профессор

Современная социальная философия отказывается от жесткого детерминизма, признает значение альтернатив, случайностей. Неоднозначность общественного развития сочетается с общей, «мягкой» детерминированностью, проявляющейся исподволь закономерностью. Социальная жизнь дуалистична: изменчива и вместе с тем относительно стабильна, устойчива. Под этим углом зрения общество можно рассматривать как устойчиво-динамический процесс, а образование как непрерывно-прерывный процесс.

Стереотип – относительно широко утвердившийся в сознании человека образ события или явления, устоявшийся шаблон мышления. Социальный стереотип – стандартизированное, иногда перетекающее в догму схематическое представление о тех или иных социальных объектах, разделяемое достаточно большим числом людей. Велика роль философской методологии в осмыслении проблем бытия и преодолении стереотипов.

В историческом развитии познавательного, оценочного и деятельностного отношения человека к миру, Я к Другому, вырабатываются определенные принципы, имеющие методологическое значение. Термин «метод» в античной древнегреческой философии означал путь, исследование, прослеживание. В своем сочинении «Об уме» французский философ-просветитель XVIII века К. Гельвеций определял метод как средство, употребляемое для достижения поставленной цели. К. Маркс писал, что не только результат исследования, но и путь,

ведущий к нему, должен быть истинным. Методологический инструментарий современной науки обогащается синтезом концепций жесткой детерминации и вероятностного подхода, культурной проблематикой, учитывает повседневный опыт индивидов.

Платон полагал, что удивление есть начало (добавим – и дальнейшее развитие) философии. Удивление означает пробуждение сознания, открытие нового в привычных и общепризнанных воззрениях. Дж. Бруно отмечал, что тот, кто желает философствовать, должен во всем сомневаться. Изумление, сомнение и вопрошание – три источника, которые питают философию, утверждал немецкий философ М. Хайдеггер. Сейчас общепризнанными считаются концепции о необходимости устойчивого развития общества и непрерывного образования. Опираясь на высказывания названных авторитетных философов, выразим удивление (изумление), сомнение и поставим вопрос: достаточно ли рассматривать динамику социума лишь с позиций устойчивости, а образование только как непрерывное?

Философ Нового времени Ф. Бэкон оптимистично предсказывал усовершенствование человеческого общества через технологическое обновление. А конкретно – концепция устойчивого развития выросла из идеологии индустриального общества XIX века. Один из теоретиков «индустриального общества» Р. Арон, рассуждая о «революции в доходах», писал о неоправданности возвышения материальных ценностей в противовес другим в планировании

ОБ АВТОРЕ

КАЛМЫКОВ Владимир Николаевич.

Родился в 1934 году в г. п. Змиевка Орловской области (Россия).

Окончил исторический факультет Харьковского государственного университета (1957).

С 1971 года работает на кафедре философии Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. В 1976–2010 годах – заведующий кафедрой, с 2011 года – профессор кафедры философии.

Доктор философских наук (1980), профессор (1981).

Автор более 260 работ, в том числе более двух десятков монографий и учебных пособий.

Сфера научных интересов: проблемы социальной философии, теории способа воспроизводства общественной жизни, сопряженности научно-технической, экономической и культурно-технической революций, роль человека в условиях переходного развития социума, теории социальной технологии, прогнозирование перспектив развития человечества.

общества. Устойчивость достигается при широком участии всех слоев общества и органов государственного управления. Одним из важных аспектов является вопрос о совместимости, пропорциях и мере государственного регулирования и рыночных механизмов.

Гармония человека и биосферы, согласно рассуждениям авторитетного российского ученого и мыслителя Н. Моисеева, означает «коэволюцию человека и биосферы», что является синонимом «ноосферы» академика В. Вернадского [1, с. 143]. В 1970-е годы термин «устойчивость» использовался для описания экономики в равновесии с природой. В этот период четко обозначился дисбаланс между социально-экономическим развитием и сохранением естественной природы, что на различных форумах и конференциях утвердило идею о необходимости включения международного сообщества в решение экологических проблем.

Ученые-экономисты Г. Дэйли и Д. Кобб в 1989 году предложили показатель «Индекс устойчивого экономического благосостояния», в котором учитывались социальные и экологические факторы. В 1990 году ООН, признав, что целью национальных экономик должна быть не прибыль, а удовлетворение насущных человеческих потребностей, приняла в качестве основного индикатора общественного прогресса Индекс человеческого развития (потенциала), который за базовые показатели берет данные о средней продолжительности жизни, образовании и материальном достатке человека.

Наконец, широкое распространение модель «устойчивого» или «приемлемого» развития получила после проходившей в Рио-де-Жанейро в 1992 году конференции под эгидой ООН по окружающей среде и развитию. В широком смысле слова эта стратегия направлена на достижение гармонии между людьми, между обществом и природой, ориентирована на обеспечение достойного уровня и качества жизни людей, на удовлетворение современных общественных потребностей, при этом не ставя под

угрозу способность будущих поколений реализовывать свои запросы.

В XXI веке утверждается позиция, согласно которой устойчивое развитие должно обеспечить сбалансированное взаимодействие физического, природного и человеческого капиталов. Учитывается истощение природных ресурсов и ущерб от загрязнения окружающей среды (потеря природного капитала) и необходимость возрастания человеческого капитала путем прежде всего инвестиций в образование и медицинское обслуживание. Пропагандируется здоровый образ жизни и формирование глобального сообщества, придерживающегося ряда этических норм, включающих в себя заботу не только о человеке, а обо всем живом, принципы экологической целостности, всеобщие права человека, уважение к социальной справедливости, демократии, к культурному разнообразию.

Концепция устойчивого развития появилась на базе синтеза трех основных начал: экономического, социального и экологического. Экономическая составляющая подразумевает эффективное использование ранее названных капиталов. Социальный срез устойчивости направлен на сохранение относительной стабильности социальных и культурных систем, на сокращение разрушительных конфликтов между людьми. С экологической точки зрения устойчивое развитие должно обеспечить целостность биологических и физико-химических природных систем.

Рост и усложнение технологий вызывает необходимость применения более совершенных средств культурно-психологической регуляции для сохранения и дальнейшего развития цивилизации. «С ростом технологической мощи повышалась внешняя устойчивость – независимость социальной системы от колебаний экологической и/или геополитической среды. Вместе с тем система становилась более зависимой от колебаний массовых настроений, опрометчивых решений авторитетных лидеров и т. д. (то есть снижалась ее внутренняя устойчивость), если более мощные технологии

не компенсировались совершенствованием ценностей и норм социоприродных и внутрисоциальных отношений» [2, с. 20]. Сохранение, иначе говоря, выживание – «это способность общества, государства проявлять адаптивные свойства в соответствии с меняющимися условиями жизни, а также давать своевременные ответы на вызовы и угрозы, как внешние, так и внутренние» [3, с. 28].

Достаточно ли рассматривать общество только как устойчивое? По мнению украинского профессора Л. Мельника, устойчивость предполагает равновесие, а развитие возможно только при условии постоянного выхода системы из равновесного состояния. Если устойчивость трактовать как надежную, достаточно четко выраженную тенденцию, то абсолютизированная устойчивость, на наш взгляд, потенциально может превратиться в застой, в стагнацию. Видимо, термин «устойчивость» следует дополнять целым рядом значений, таких как: совершенствование, эволюция, рост, проявление, модернизация и прочее, имеющих у этого термина в английском, французском и немецком языках. В обобщенном виде устойчивость можно представить как самоподдерживающиеся, достаточно четко выраженные изменения (развитие), предсказуемость последствий тех или иных инноваций, то есть применять словосочетание «устойчивая динамика» социума или «устойчиво-динамическое» преобразование общества.

Помимо экономической составляющей (постиндустриализм, неоиндустриализм) современная цивилизация является глобальной по характеру межгосударственных отношений, информационной по особой роли коммуникаций, инновационно-модернизаторской в соответствии с ярко выраженной динамикой функционирования. Гомотехногенная цивилизация опирается на творческие возможности человека. Эффективность экономики определяется опережающим развитием так называемого социального продукта, то есть человека, его духа в гармонии с природой. Одна из фундаментальных ценностей современной цивилизации – расширяющееся окультуривание природной среды, где переплетаются процессы охраны природы и созидания новых биогеоценозов, обеспечивающих необходимый уровень их разнообразия как условия устойчивости биосферы.

Устойчиво-динамическое развитие общества зависит от роста синтеза порядка и хаоса, от перевода хаотических действий субъектов и беспорядочной динамики социальных институтов в конструктивное русло. Это представляется возможным, если опираться на принципы: экологизации и гуманизации общественных отношений; разумного (в меру) вмешательства в естественный ход природных и социальных процессов; расширения механизма социального согласия, позволяющего преодолевать конфронтационное мышление и действие и обеспечивать конструктивный внутри- и межкультурный диалог; гармонии экономической эффективности и социальной справедливости, что благоприятствует утверждению социального комфорта, здорового образа жизни и т. п.

Если прежние технологические новшества оставались на ограниченной территории, то новые информационные технологии охватывают пространство всей планеты. Конечно, общества разных стран и регионов оказываются с разной интенсивностью пронизанными сетевым принципом организации, что может приводить к фрагментации. В Беларуси рыночные процессы в определенной мере контролируются государством. Вместе с тем осуществляется либерализация деятельности, страна постепенно интегрируется в мирохозяйственную систему. Реформы ориентированы на широкие слои населения, сдерживается чрезмерное расслоение общества на богатых и бедных, проявляется уважительное отношение к историческому прошлому страны.

В Беларуси обеспечивается адаптация образования к быстроменяющимся потребностям инновационного развития страны и рынка труда, что способствует переходу экономики на шестой социально-экономический уклад, базирующийся на био- и нанотехнологиях,

происходит опережающее развитие социальной сферы и упрочение социальной ориентированности экономики [4, с. 79].

Важным направлением устойчиво-динамического функционирования социума выступает образование. Оно считается непрерывным, если доступно для обучаемого любого возраста, осуществляется на протяжении всей жизни [5, с. 81]. Формируется новый тип непрерывно обучающегося и совершенствующегося работника. Высокая степень подготовленности труженика позволяет обществу эффективно использовать средства производства, рыночные методы хозяйствования, а ему самому умело проявлять себя в сфере услуг, социально-политической деятельности, науке, искусстве, спорте и т. д. Итак, казалось бы, бесспорен тезис о необходимости непрерывного образования. Приведем аргументы в пользу позиции, что образование есть непрерывно-прерывный процесс.

Во-первых, бытие и его части дуалистичны: все изменчиво и вместе с тем относительно стабильно. Хотя в мире все меняется, существует сопротивление изменению, сила инерции, что характеризует состояние относительной стабильности вещей и явлений, обладающих определенным запасом внутренней устойчивости. Развитие – это единство непрерывности (изменений в границах меры) и прерывности (изменения самой меры через скачок). В сложных саморегулирующихся системах существует стремление к равновесию, то есть к существованию вопреки изменениям, поддержанию существенно важных для сохранения системы параметров в допустимых пределах (гомеостазис). В борьбе противоположностей выражен стимул к изменениям, а в их единстве заключена основа стабильности той или иной системы, в том числе и системы образования как одного из фрагментов бытия. Следовательно, образование непрерывно-прерывно.

Во-вторых, образование направлено на человека. Для личности характерны

как изменение и новизна, так и относительно неизменное (мировоззренческое ядро, убеждения, моральные нормы и пр.). Индивид достигает успеха, если осознает границы (пределы) своих возможностей, взвешенно оценивает свои способности и в определенной степени сдерживает себя (перерыв непрерывного), чтобы сосредоточиться на реально осуществимых планах. Человек по своей природе, считал Б. Паскаль, то движется вперед, то возвращается. Немецкий философ А. Шопенгауэр полагал, что интеллект, достигнув кульминационного пункта, идет на убыль. Заметим, этот процесс не является линейным: на общем фоне убыли вследствие старения организма возможны «всплески» эмоций и интеллекта. Уменьшение энергии человека закономерно ведет к тому, что он уже не способен линейно-непрерывно полноценно усваивать возрастающие по объему и усложняющиеся знания.

В-третьих, социальным объектам, как и объектам природы, присуща волнообразность. Согласно социальной волновой теории (Ф. Бродель, П. Сорокин, Э. Тоффлер и др.) в развитии отдельных сфер общественной жизни и общества в целом наблюдаются подъемы и спады, а траектория развития представляет собой синусоиду. По мнению советского и российского философа М. Розова, который опирается на «волновую онтологию», знание, язык и культура существуют в форме волны. Попытаемся конкретизировать тезис о том, что знание (образование) волнообразно.

Прерывность в одном из аспектов выражается в том, что накопление суммы знаний требует некоторой остановки, чтобы осмыслить, систематизировать массив информации, углубить понимание. Прерывность в образовании проявляется также в цикличности, достигнутых стадиях: среднее, высшее образование, магистратура, аспирантура, получение ученых степеней и званий. Каждый из циклов – перерыв непрерывного. Итак, образование с точки зрения синергетической методологии и «волновой онтологии» выступает не как непрерывная

линия, а является синусоидой, волной со своими отрезками «сгущения» и «разрежения», со своими точками максимума и минимума интенсивности процессов.

Необходимое условие модернизации общества – образование. Можно выделить две важнейшие его стратегии. Первая нацелена на «бизнес-эволюцию», на результативность, измеряющуюся компетентностью специалистов, согласуется с теорией «вызова – ответа» британского философа А. Тойнби. Вторая стратегия образования предполагает общее целостное развитие личности, в чем и состоит, как утверждал немецкий философ М. Шелер, гуманистическая идея знания.

В Беларуси сейчас, в условиях сокращения сроков вузовского обучения за счет сжимания программ социально-гуманитарных модулей и большей ориентации на практику, ставка сделана на первую обозначенную стратегию образования. Впрочем, каждая из двух моделей образования, взятая изолированно, недостаточна, имеет достоинства и недостатки. Образовательная модель целостного развития личности ориентирована на универсализм и в то же время на несколько размытый, абстрактный гуманизм. Прагматическая линия образования в некотором роде постулирует одномерность человека общества массового потребления, хотя и глубину, но вместе с тем и узость профессионального кругозора специалиста, умаляет значение ценностно-мировоззренческой основы образовательной деятельности, где фундаментальные научные приоритеты смещаются в сторону прикладных дисциплин. Хотя на данный отрезок времени приоритет может быть отдан одной из моделей образования, она должна учитывать требования и другой модели.

Важнейшими линиями образовательного процесса сейчас являются философия, математизация (философия и математика – самые универсальные науки), компьютеризация, гуманизация, экологизация, экономизация, преодоление крайностей абстрактного и конкретного знания. Следует избегать чрезмерной коммерциализации

образования и одновременно пренебрежительного отношения к экономическим, предпринимательским методам осуществления образования и воспитания. Специалисты полагают, что акцент в образовательных стандартах должен быть смещен на такие направления, как философская концепция человеческой деятельности, эвристика, логика научного исследования, логика дискуссии, психологическая теория творчества, проблемология, теория принятия решений и др. [6, с. 63].

Современная определенная, а в других аспектах вероятно-неопределенная характеристика бытия переносится на систему образования. Последняя призвана формировать у личности способность к полноценному решению задач, встающих перед ней на каждом этапе развития среды и самого человека. Система подготовки и повышения квалификации кадров ориентирована не просто на экстенсивный рост знаний, а еще и на развитие способности к умению приобретать, преобразовывать и владеть нужной информацией и на этой основе принимать решения и действовать. Нарастание знаний в конечном счете способствует эффективному осуществлению социальных технологий в различных сферах общества.

Вместе с тем рост знаний расширяет круг непознанного, порождает новые проблемы, сюрпризы, что ведет к росту сферы неопределенности, рискогенности, неуверенности, к росту духовного дискомфорта. Подчеркнем: абсолютный, всеобъемлющий духовный комфорт недостижим и неприемлем. Сомнение, о котором речь шла в начале статьи, связанное с поисками, творчеством, элементами неопределенности, также необходимо и полезно. Оно позволило представить образование как непрерывно-прерывный процесс, а определенность в суждениях дала картину главных тенденций и особенностей современного образования.

Идея непрерывно-прерывного образования дополняет и в некоторых моментах конкретизирует идею устойчиво-динамического характера общества. На

пути утверждения устойчивой динамики социума существуют препятствия. Отметим некоторые.

Не «вписывается» в устойчивость, понимаемую как четко проявляющуюся тенденцию, концепция «черных лебедей» или случайностей, сюрпризов, которую предложил один из последователей теории скептицизма К. Поппера Нассим Талеб [7, с. 50]. В этом же ключе находится «эффект бабочки». В точках бифуркации возможны самые различные флуктуации (колебания) процесса. В социуме возрастает значение ответственного и обоснованного выбора людьми своих действий, так как малые воздействия на входе (например, на некоторые региональные, национальные или религиозные явления) могут вызвать сколь угодно сильный отклик (результат) на выходе. «Эффект бабочки» характеризует ситуацию, когда относительно незначительное влияние на систему, подобное взмаху крыльев бабочки, может иметь достаточно непредсказуемые последствия, ибо любое новое образование имеет много вариантов развития.

Рассмотренные нами процессы функционирования социума и образования в человеко-эколого-экономической воспроизводственной системе харак-

теризуют переход к ноосфере, которую характеризуют поддержание фундаментальной и прикладной науки, высоких технологий, укрепление мирового единства с учетом культурной специфики регионов, возвышение человеческого потенциала и сохранение всего живого. Ноосфера – новая, высшая стадия эволюции биосферы, становление которой связано с развитием человеческого общества, оказывающего глубокое воздействие на природные процессы [8, с. 10]. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеев, Н.Н. Алгоритмы развития / Н.Н. Моисеев. – М.: Наука, 1987. – 304 с.
2. Назаретян, А.П. Середина XXI века: загадка сингулярности / А.П. Назаретян // Философские науки. – 2013. – № 9. – С. 15–24.
3. Соколова, Р.И. Сможет ли Россия выжить без идеологии? / Р.И. Соколова // Философские науки. – 2014. – № 1. – С. 20–30.
4. Бабосов, Е. У истоков белорусской национальной идеи / Е. Бабосов // Белорусская думка. – 2016. – № 10. – С. 77–82.
5. Ломов, С. Отечественное образование в цифровом веке / С. Ломов, А. Перез Чернов // Белорусская думка. – 2011. – № 8. – С. 76–83.
6. Удовенко, И. Обучение творчеству / И. Удовенко // Белорусская думка. – 2012. – № 2. – С. 58–65.
7. Талеб, Н.Н. Одураченные случайностью. О скрытой роли шанса в бизнесе и в жизни / Н.Н. Талеб; пер. с англ. С. Филина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. – 320 с.
8. Всемирная энциклопедия: Философия / Гл. научн. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Минск: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.

Идет подписка на «Белорусскую думку» на I полугодие 2018 года!

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 3,12 руб., 3 мес. – 9,36 руб.,
6 мес. – 18,72 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 9,77 руб., 3 мес. – 29,31 руб.,
6 мес. – 58,62 руб. (включая НДС).

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ
НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**